

— Это... — Юнь И внезапно посмотрел в окно, и все последовали за его взглядом, увидев Лю Хуа Стауфена, который одной рукой поддерживал опрокинувшийся грузовой корабль.

— Его одарённость, должно быть, уровня S? — кто-то произнёс.

Фу Син вздрогнул. Уровень S? У Лю Хуа Стауфена?

Несколько старших командиров, которые имели дело с Лю Хуа, одновременно отвернулись. Уровень S? Это было куда страшнее.

Как будто почувствовав это, Лю Хуа обернулся и посмотрел на окно зала заседаний, затем энергично помахал рукой.

Несмотря на то что вокруг было много подчинённых, улыбку на лице Фань Шуая было не скрыть.

После того как Фань Сяо ушёл, в потоке похвал за последние успехи Лю Хуа в боях Фу Син ехидно заметил:

— Возможно, он просто пользуется покровительством Фань Шуая?

Старший командир Сербин рассмеялся:

— Нет, на поле боя нет места покровительству. Я считаю, что Лю Хуа Стауфен действительно силён. Я ему уступаю.

В сердце Фу Сина вспыхнул гнев, и его тон изменился:

— В королевском городе так много знатных дам, неужели Фань Шуай выберет Лю Хуа? Давайте не будем сеять панику.

Алек, собрав документы, с удивлением посмотрел на Фу Сина:

— Я думал, что я самый самонадеянный.

Намёк был ясен: ты превзошёл меня.

Фу Син был ошеломлён и не мог найти слов. Он раздражённо поднял голову и увидел, как Фань Сяо подошёл к Лю Хуа. Тёплый оранжевый свет северного сияния падал на лицо Лю Хуа, делая его невероятно красивым.

Император Лю Хуа, несмотря на то что у него была своя комната, настаивал на том, чтобы жить вместе с Фань Шуаем, даже если тот доводил его до изнеможения.

В ту ночь, только закончив «тренировку», Лю Хуа уже начал засыпать, как вдруг в дверь постучали так, будто кто-то гнался за жизнью. Фань Сяо недовольно крикнул, сел и через инфо-мозг спросил:

— Что случилось?

— Фань Шуай! Лю Хуа здесь? С Чачей что-то не так! — голос Юнь И дрожал.

Лю Хуа мгновенно открыл глаза. Что-то случилось?

Когда Лю Хуа и Фань Сяо добрались до комнаты Юнь И, они обнаружили, что маленького зверожука нет, а из-под одеяла торчат длинные ноги.

Первая мысль Лю Хуа: получилось.

Затем он увидел, как Юнь И без колебаний достал пистолет:

— Какой наглец! Осмелился залезть в мою постель!

Император Лю Хуа: «...» Иногда он думал, что Юнь И невероятно умен, а иногда — что он просто глуп.

— Не стреляй, — остановил его Лю Хуа, затем медленно подошёл к кровати.

Как только он собирался откинуть одеяло, на кровати сел юноша. На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать, кожа нежная, а глаза большие и ясные, полные наивной чистоты. Он невинно моргнул и звонко произнёс:

— Босс.

По крайней мере, по мнению императора Лю Хуа, он выглядел неплохо.

Услышав это «босс», Фань Сяо и Юнь И застыли.

— М-м, — отозвался Лю Хуа, погладив два ещё не исчезнувших усика на голове юноши:

— Ты сам не можешь их убрать?

Юноша, казалось, не совсем понял слова Лю Хуа. Сегодня вечером он почувствовал сильную боль, нашёл какую-то точку, и энергия в его теле сконцентрировалась в ней. Затем последовала пронзительная боль, но вскоре тело расслабилось и выпрямилось. Теперь, услышав слова Лю Хуа, он примерно понял, о чём речь, но не заметил своих изменений:

— Кажется, энергии не хватает.

Лю Хуа кивнул:

— Да, пилюля слилась с ядром. Ты, вероятно, можешь использовать как одарённость, так и духовную энергию. Если энергии не хватит, я позже помогу тебе её скрыть.

Юноша не понял:

— Босс, что это значит?

— Ты... — пистолет выпал из рук Юнь И, он уставился на юношу:

— Чача?

— Брат Юнь И! — звонкий голос, который не мог принадлежать никому другому, кроме этого маленького наглеца.

— Как... как это возможно? — Юнь И подошёл к Чаче, его глаза полны изумления. Зверожук, превратившийся в человека, — это было нечто невероятное.

— Брат Юнь И! — Чача протянул руки к Юнь И, как раньше хотел запрыгнуть на него, но с удивлением обнаружил, что не может. Он медленно опустил взгляд и ахнул.

«Господи, прошло уже три минуты с момента превращения, а мозг всё ещё размером с кулак», — подумал Лю Хуа.

— Я... я стал человеком?!

Лю Хуа закрыл глаза. Глупое создание, на это больно смотреть.

— Брат Юнь И, я превратился, посмотри на меня...

Не дожидаясь, пока Чача закончит, Юнь И уже стоял в метре от него с пистолетом, направленным на юношу. Рука была твёрдой.

Лю Хуа посмотрел на него:

— Что ты делаешь?

Чача замер:

— Брат Юнь И...

— Кто ты на самом деле? — в глазах Юнь И была боль. С тех пор как он принял этого маленького зверожука, он говорил себе, что никогда не причинит ему вреда. Чача был настолько наивен и добр, что Юнь И поверил: даже среди зверожуков есть хорошие. Но превращение зверожука в человека он не мог принять. В этом мире, где люди и зверожуки ведут постоянную войну, одна сторона, способная принять облик врага, была разрушительным ударом для другой!

— Не мог бы ты выслушать меня до конца? — нахмурился Лю Хуа:

— Превращение Чачи — это моя работа. Обычные зверожуки на это не способны, или, можно сказать, Чача — единственное исключение. Ведь на континенте Сюаньцан даже среди демонов мало кто может слиться с драконьей пилулей. У Чачи невероятная удача.

Юнь И был в замешательстве. Он не понимал, что такое континент Сюаньцан, но уловил главное:

— Это не мутация зверожука?

— Мутация? Какая милость! — Лю Хуа рассмеялся:

— Если бы зверожуки действительно смогли эволюционировать до такого уровня, даже десять Фань Сяо не спасли бы человечество.

Фань Шуай слегка кашлянул, чувствуя неловкость от того, что Лю Хуа постоянно ставил его в пример.

— Если бы я мутировал... — маленькое создание вдруг поумнело:

— Ты бы убил меня, да? — последние слова заставили Лю Хуа почувствовать себя виноватым. Такие искренние эмоции было трудно выдержать.

Чача был мастером на такие вещи. Слезы покатались по его лицу, и он упрямо сказал:

— Брат Юнь И хочет убить меня...

Юнь И, как будто его ударило током, бросил пистолет и хотел обнять Чачу, но его маленький зверожук исчез, а вместо него был невинный юноша. Перед человекоподобным Чачей Юнь И признал, что ему было трудно поднять руку.

Но его колебание в глазах Чачи выглядело иначе. Слезы хлынули из глаз юноши, он всхлипывал:

— Брат Юнь И хочет убить меня, он меня не хочет! — затем завернулся в одеяло, обнажив тонкую полоску белой кожи на животе. Император Лю Хуа всё это видел и подумал, что этот маленький наглец, который в облике зверожука был толстым, как на убой, после превращения стал стройнее.

Первой реакцией Юнь И было подбежать и накрыть юношу одеялом.

Фань Шуай наконец понял, что его смущало: Юнь И явно испытывал к Чаче нечто большее, чем просто привязанность.

— Успокой его сам, — Лю Хуа, видя, как Чача горько плачет, не стал продолжать наблюдать и быстро увлёк Фань Сяо за собой.

— Ты... — Фань Сяо всё ещё был в шоке:

— Ты действительно смог превратить зверожука в человека.

— Исключение, — объяснил Лю Хуа:

— Я говорил, что у Чачи невероятная удача, и это не шутка. В обители божественной души я нашёл только одну драконью пилюлю. Из-за того, что она долго не использовалась, я не знал, каков будет эффект. В большинстве случаев это закончилось бы провалом, тем более что зверожуки отличаются от демонов. Кто бы мог подумать, что Чача сможет. Это просто невероятно! С его мозгом, который знает только зелень и брата Юнь И, в штабе пограничной обороны он везде следовал за Юнь И, не боясь? И в итоге превратился! Это заставило бы девяносто процентов демонов умереть от стыда!

Фань Сяо примерно понял:

— Что делать с двумя усиками Чачи?

— Я подумаю, — Лю Хуа взглянул на Фань Сяо с улыбкой:

— Я заметил, что ваша способность принимать новое впечатляет. Или, может, вы слишком мне доверяете? Что, если я шпион зверожуков и уничтожу ваш штаб пограничной обороны?

Фань Сяо остановился, развернулся, схватил Лю Хуа за подбородок и прижал к стене:

— Если бы это было так, я бы без колебаний нажал на курток.